

Вокруг царила мёртвая тишина. Юноша вышел в центр зала и поприветствовал всех поклоном.

«Вы... Шутите?» - глаза старейшины Бо чуть не выпали из орбит. - «И ради него я потратил уйму сил и времени?»

Кем был всего лишь практик области основ для великих старейшин и патриарха? Для аналогии – как серый офисный планктон перед генеральным директором миллиардной корпорации. Зрители не воспринимали парня всерьёз.

«Ли, мелкий ублюдок, ты решил поиздеваться над своим дедом?!» - прошипел Бо.

Юноша сглотнул и начал оправдываться дрожащим голосом:

«Дедушка, но он великий гений! Он победил Цаяна... На вечеринке!»

«Великий гений?!» - закричал старейшина. – «Следуя твоей безупречной логике, даже инвалид будет гением! Да мальчишка муху убить не сможет! Неужели молодёжь решила поиздеваться над взрослыми перед турниром?!»

Стефания захотела стать черепахой и спрятать голову в панцирь.

Во взгляде Юноны, самодовольно смотрящей на юношу, читалось “я же тебе говорила!”.

Все были крайне разочарованы. Молодёжь, так рьяно голосившая о новом таланте, подсунула им большую свинью. И кто теперь ответит за сие недоразумение?!

Патриарх заговорил сдержанным тоном, мгновенно создав всеобщую тишину.

«Ли хоть и недалёковиден, но не станет издеваться над старшими таким жалким и недостойным способом.», - он посмотрел на Ли покровительственным взглядом. – «Сынок, скажи честно... Где же настоящий Кён?»

Парень понурил голову, как провинившийся ребёнок перед отцом. Со стыда ему хотелось умереть. А вдобавок убить Кёна и наказать Стефанию за столь подлый трюк...

Кён прочистил горло. «Уважаемый патриарх Бай... Я и есть настоящий Кён. Я одолел Цаяна на вечеринке. И я пришёл сдать квалификацию на потомка прямой крови.»

У всех пропал дар речи. Кто этот парень, и почему он вообще твякает?

Бай хмуро посмотрел на юношу, затем на Юнону, – внучка неловко кивнула и опустила взгляд,

- и снова на юношу. Неужели над патриархом решили подшутить?

«Младший.», - начал экзаменатор Кирсан, решив сделать то, чего давно желают старейшины и патриарх. - «Ты дисквалифицирован. На испытание не допускаются практики ниже четвёртой области развития. Ожидай вердикта от старших касаясь твоей дальнейшей судьбы.», - он повернулся к патриарху, ожидая приговора для мелкой сошки.

«Извините?» - возмутился Кён. - «А в каких правилах указано ограничение на развитие?»

Мужчина злобно улыбнулся. Редко ему попадаются глупцы, желающие отстоять свои права.

«А ты видел хотя бы одного практика, прошедшего квалификацию на потомка прямой крови, будучи ниже четвёртой области? Я таковых не припомню. Поэтому закрой свой маленький рот и жди решения от старших.», - чёрствым тоном сказал Кирсан.

Однако в глазах юноши не было и тени страха.

«Осмелюсь освежить вам память... Как насчёт Флица? Или даже Ли? Его развитие - конец третьей области, и, тем не менее, он самостоятельно», - Кён подчеркнул последнее слово, - «прошёл квалификацию.»

Ли непроизвольно сжал кулаки и смерил Кёна гневным взглядом.

Бо нахмурился - его внука оскорбили? Или показалось? Он не был уверен, поэтому промолчал, ожидая дальнейших слов Кирсана.

«Малец, они являются редким исключением из правил. У них есть уникальные таланты, ставящие их выше других. Для всех остальных посредственностей, включая тебя, поощрений не будет. Повторяю для глухих - ты дисквалифицирован.», - отчеканил мужчина. Взгляд суров и опасен.

Кён без колебаний сказал:

«Вот именно!.. Они имеют уникальные таланты, благодаря которым превзошли остальных. Таким образом, ты сам подтвердил - важен не столько уровень развития, сколько индивидуальный талант. Неужели дисквалифицируешь меня без единого теста? И как тебя вообще экзаменатором сделали? Неудивительно, что Стоунам сейчас худо.»

Кирсана будто ударили по лицу. Ему бесстрашно дерзит жалкая сошка в первой области! На лбу мужчины вздулись вены, он закричал зубами от ярости.

«Не смей ставить под сомнение мой авторитет лучшего экзаменатора, мелкое отребье.»

«Осмелюсь, и вполне спокойно. Я не смогу смотреть на себя в зеркало, если буду разговаривать с таким лицемерным и неквалифицированным экзаменатором на “вы”.», - холодно сказал парень, скрестив руки.

Публика пришла в изумление. Они никогда не встречали столь дерзкого человека! Практик из младшего поколения посмел оскорбить кого-то уровня Кирсана? Неслыханно.

Юнона коснулась своего лба, простонав от стыда. {Да заткнись ты! Придурок! Мылом бы рот намылить!}

Стефания закусила губу. {Лавр слишком испортил тебя! Ты предупреждал, но я не думала, что настолько!}

Лицо Кирсана покраснело. Его унижают при самых влиятельных людях семьи, как если бы маленькая собачка незаметно помочилась ему на ботинок во время важной встречи. Непростительно. Он произнёс зловещим тоном:

«За оскорбление старшего экзаменатора, я, пользуясь своей властью, приговариваю тебя к лишению развития, путём уничтожения основных ключей.», - мужчина с полным решением выражением направился к парню.

Юнона поймала меткий взгляд помощника, затем пихнула дедушку локтем и посмотрела на него щенячьими глазками.

Патриарх горько вздохнул, властно и одновременно устало произнёс:

«Кирсан, твой приговор аннулирован. Проведи экзамен, как полагается.», - терпение заканчивалось. Раз уж сей бред начался, так пусть будет доведён до конца и закрыт навеки.

Экзаменатор совершенно поник духом. «Но... Эм... Да, господин Бай.», - смиренно произнёс мужчина, побоявшись перечить слову патриарха.

«Отец, у меня нет времени на глупости. Я пойду работать.», - сказала Диана без интереса, поднимаясь с посадочного места.

Двое старейшин тоже встали, намереваясь последовать за женщиной. Старейшина Бо, кипящий от злости, уже придумывал способы избиения внука за “безобидную” шутку.

Никому не хотелось наблюдать за тщетными попытками муравья перепрыгнуть гору.

Юнона вновь поймала взгляд помощника и умоляюще посмотрела на дедушку. Неимоверно бесит выполнять требования парня! Зато он пообещал очистить ей ключ.

Бай устало потёр переносицу. Ему нужно на покой. Работа патриарха слишком изматывает и высасывает все жизненные соки. Что за цирк сейчас творится? Откуда у молодых людей столько дурости? Почему Юнона тоже решила над ним пошутить? Видимо, крах семьи вполне обоснован.

Патриарх произнёс:

«Дианочка, пожалуйста, посиди ещё пару минут. Прогуляемся вместе.»

«А? Хорошо...» - ослепительно красивая женщина присела обратно, скрестила ноги, а старейшины, переглянувшись, тоже уселись.

В самом центре зала находился триграмм диаметром в два метра – вырезанный в полу круг с узорами. Его задача одновременно ограничить и равномерно рассредоточить энергию. По середине имелся пустующий слот.

Кирсан вынул из кольца нефрит и поместил его в слот в центре круга. Уголки губ слегка поднялись в усмешке, когда он произнёс официальным тоном:

«Объявляю начало первого испытания. Суть следующая: встав в центр триграмм, на тело испытуемого обрушится тираническое давление, равное практике с развитием начального лорда(5). Если испытуемому удастся продержаться одну минуту, не упав на колени, то он проходит дальше. Только человек, обладающий достаточным развитием, силой воли и духом, а также способный без страха встретить подавляюще сильного врага и устоять на ногах – справится. А теперь встань в триграмм.», – {И умри!} – подумал Кирсан злорадно.

Нефрит, ранее вставленный им в триграмм, был приобретён в другой империи по достаточно высокой цене. Вместо давления начала пятой области, которой должен подвергаться любой на этом испытании, он создаёт давление пика пятой области. Таким образом, любой человек в первой области обречён на смерть.

Под взглядами девяти человек юноша со спокойной душой встал в триграмм. Все ожидали мгновенного провала – малец должен упасть на пол и потерять сознание. Невозможно с такой неразвитой душой сопротивляться дольше мгновения.

Спустя три секунды нефрит активировался, и на тело Кёна словно положили увесистый камень. Поднялось кровеносное давление, не сильное, но способное вызвать дискомфорт.

{Эм... А почему так слабо?} – задался вопросом Кён. Казалось, давление на самом деле сильное, просто он ощущает его слабо из-за высокой духовной силы. Парень был всецело в этом убеждён.

Насколько он знал, человек с развитием на пять областей выше может убить одним лишь

давлением, пусть и не мгновенно. Душа цели испытывает невероятный стресс, а тело, являясь менее значимым по сути, испытывает последствия душевных страданий и гибнет. То есть, давление воздействует в первую очередь на душу, и только потом на тело. Сейчас же разница должна быть в четыре области, вот откуда у него была уверенность в прохождении.

Парень вспомнил, как к нему в покои пришла Кара и выпустила могущественное давление. В тот момент его душа завибрировала, а на тело словно положили быка. Но сейчас, учитывая услышанное, давление должно быть равным или немного сильнее. Но вместо этого оно почти не ощущается ни душой, ни плотью. Что изменилось с тех пор?

Внезапно на Кёна снизошло озарение – уникальное тело! Оно дало духовную силу. Очень странно... Он только недавно активировал тело Пустоты. Откуда ему взять столько мощи, чтобы давать почти “читерные” преимущества в своих зачатках?

Кирсан, как и многие другие, нахмурился – испытываемый целую минуту невозмутимо стоял со скрещенными руками.

«Я прошёл?» - спросил Кён.

Сбитый с толку экзаменатор сухо покашлял, пряча стыд от оплошности перед важными зрителями. «Покинь триграмм. Скорее всего, я не активировал его должным образом.»

Кён вышел из круга, а внутрь вошёл ничего не ожидающий Кирсан. На мужчину рухнуло давление пика области лорда. От неожиданности мужчина сипло прокряхтел и чуть ли не ползком покинул триграмм.

«В чём дело, Кирсан?» - спросил Бай с любопытством.

«Ничего, господин патриарх.», - он посмотрел на Кёна. – «Встань в круг ещё раз!»

Кён беззаботно вошёл внутрь. Его равнодушный вид и приподнятая бровь ещё больше взбесили лучшего экзаменатора Стоунов. Почему на мальчика не действует давление?!

«Покинь круг!» - рявкнул мужчина.

«А вы точно экзаменатор?» - подозрительно спросил Кён и покинул триграмм.

«Закрой рот, сопляк! Не смей ставить мою квалификацию под сомнение!»

Кирсан опять вошёл в круг. Стоило давлению обрушиться на его тело, как он с трудом удержался на ногах и, тяжело дыша, покинул триграмм. - {Какого чёрта?! Невозможно!}

Старейшины с замешательством переглядывались. Выражение Стефании и Ли неописуемы. Диана лениво зевнула, а Юнона заподозрила неладное.

«В чём дело?» - улыбаясь, насмешливо спросил Кён.

«Чёрт подери, нефрит почему-то работает не в полную силу... Придётся перенести экзамен на другой день... Патриарх, мне очень жаль.»

«Если не работает, то вставь другой.», - предложил парень. - «Или ты не взял запасной? Не может быть! Лучший экзаменатор - идеальная подготовка.»

«Дело не в нефрите!» - процедил Кирсан. - «Наверное, борозды рисунка триграмма стёрлись с прошлого экзамена... Вот почему давление работает не в полную силу.»

«А я так не считаю.», - сказал парень. - «Формация работает исправно.»

«Ты сомневаешься в моих словах, сосунок?! Думаешь, я не знаю, каким должно быть настоящее давление?!» - разъярился мужчина. Его выводила беспомощность. Не будь тут патриарха - он давно бы свернул дерзкому парню шею.

«Да. Я ставлю под сомнение всю твою квалификацию и даже готов подать петицию на твою отставку. Ты не способен отличить подлинное давление от ослабшего. Нефрит работает безупречно, и любой подтвердит сей факт. Кроме тебя, разумеется. Пусть Ли войдёт в круг и докажет мою правоту. Тем более, он уже проходил испытание и знает ответ.»

«Что ты несёшь?! Патриарх, пожалуйста, можно я накажу его?! У него отсутствуют дисциплина и понимание ситуации! Таких наглецов необходимо воспитывать кнутом!» - попросил Кирсан.

«Пусть Ли войдёт в круг и скажет, кто прав, а кто нет.», - взмахнув рукой, ответил Бай.

«Что?! Нет! Нет-нет!» - у экзаменатора чуть сердце не остановилось. - «Ли не должен заходить в круг! Это же смешно! Он потратит ваше драгоценное время!» - вдруг занервничал Кирсан. На прошлой квалификации он подыграл Бо и поставил слабый нефрит для Ли. Именно поэтому парень выдержал давление и прошёл испытание. Но сейчас?!

«Ты рискнёшь меня послушаться?» - тихо, но пугающе спросил Бай.

«Нет-нет! Ни в коем разе!» - голос Кирсана дрожал, лоб потел.

Бай посмотрел на Ли. «Сынок, выйди в круг и дай всем правдивый ответ.»

«Д-да, господин!» - отрапортовал юноша и направился в круг.

Он твёрдо верил в свои силы. В прошлый раз давление не было чем-то пугающим.

И лишь Бо и Кирсан знали правду о подкрутке нефрита для его победы.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/460817>